

Любимые поэты

НИКОЛАЙ ЗАБОЛОЦКИЙ

Не позволяй душе
лениться

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
312

Дизайн серии *Анны Якуниной*
Составитель *Василий Доценко*

312 **Заболоцкий, Николай Алексеевич.** Не позволяй душе лениться / Николай Заболоцкий. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 224 с. — (Любимые поэты).

ISBN 978-5-17-156619-7

Николай Заболоцкий — выдающийся космист русской литературы, который в своей поэзии, полной философских идей, стремился к поиску источника красоты. Вместе с другими поэтами-философами он организовал ОБЭРИУ, союз дружных и плодотворных творцов совершенно нового искусства.

«Поэт голых конкретных фигур, придвинутых вплотную к глазам зрителя», — характеризовал себя Н. Заболоцкий, творчество которого нужно воспринимать прежде всего сердцем.

Многие его стихотворения (иногда с некоторым изменением авторских строк) стали известными песнями, их исполняют и сегодня: «Я не ищущ гармонии в природе», «Можжевельный куст», «Обрываются речи влюбленных», «В этой роще березовой», «Меркнут знаки Зодиака» и другие.

Настоящий сборник составили лучшие произведения поэта, чей стиль отличается необыкновенной музыкальностью, свежестью художественных образов, искренним чувством и глубиной мысли.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5

ISBN 978-5-17-156619-7 © Заболоцкий Н.А., наследники, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

**Последняя
любовь**

Сентябрь

Сыплет дождик большие горошины,
Рвется ветер, и даль нечиста.
Закрывается тополь взъерошенный
Серебристой изнанкой листа.

Но взгляни: сквозь отверстие облака,
Как сквозь арку из каменных плит,
В это царство тумана и морока
Первый луч, пробиваясь, летит.

Значит, даль не навек занавешена
Облаками, и, значит, не зря,
Словно девушка, вспыхнув, орешина
Засияла в конце сентября.

Вот теперь, живописец, выхватывай
Кисть за кистью, и на полотне
Золотой, как огонь, и гранатовой
Нарисуй эту девушку мне.

Нарисуй, словно деревце, зыбкую
Молодую царевну в венце
С беспокойно скользящей улыбкою
На заплаканном юном лице.

1957

Признание

Зацелована, околдована,
С ветром в поле когда-то обвенчана,
Вся ты словно в оковы закована,
Драгоценная моя женщина!

Не веселая, не печальная,
Словно с темного неба сошедшая,
Ты и песнь моя обручальная,
И звезда моя сумасшедшая.

Я склонюсь над твоими коленями,
Обниму их с неистовой силою,
И слезами и стихотвореньями
Обожгу тебя, горькую, милую.

Отвори мне лицо полуночное,
Дай войти в эти очи тяжелые,
В эти черные брови восточные,
В эти руки твои полуголые.

Что прибавится — не убавится,
Что не сбудется — позабудется...
Отчего же ты плачешь, красавица?
Или это мне только чудится?

1957

Портрет

Любите живопись, поэты!
Лишь ей, единственной, дано
Души изменчивой приметы
Переносить на полотно.

Ты помнишь, как из тьмы былого,
Едва закутана в атлас,
С портрета Рокотова снова
Смотрела Струйская на нас?

Ее глаза — как два тумана,
Полуулыбка, полуплач,
Ее глаза — как два обмана,
Покрытых мглою неудач.

Соединенье двух загадок,
Полувосторг, полуиспуг,
Безумной нежности припадок,
Предвосхищенье смертных мук.

Когда потемки наступают
И приближается гроза,
Со дна души моей мерцают
Ее прекрасные глаза.

1953

Гроза идет

Двигается нахмуренная туча,
Обложив полнеба вдалеке,
Двигается, огромна и тягуча,
С фонарем в приподнятой руке.

Сколько раз она меня ловила,
Сколько раз, сверкая серебром,
Сломанными молниями била,
Каменный выкатывала гром!

Сколько раз, ее увидев в поле,
Замедляя робкие шаги
И стоял, сливаясь поневоле
С белым блеском вольтовой дуги!

Вот он — кедр у нашего балкона.
Надвое громами расщеплен,
Он стоит, и мертвая корона
Подпирает темный небосклон.

Сквозь живое сердце древесины
Пролегает рана от огня,
Иглы почерневшие с вершины
Осыпают звездами меня.

Пой мне песню, дерево печали!
Я, как ты, ворвался в высоту,
Но меня лишь молнии встречали
И огнем сжигали на лету.

Почему же, надвое расколот,
Я, как ты, не умер у крыльца,
И в душе все тот же лютый голод,
И любовь, и песни до конца!

1957

Можжевеловый куст

Я увидел во сне можжевеловый куст,
Я услышал вдали металлический хруст,
Аметистовых ягод услышал я звон,
И во сне, в тишине, мне понравился он.

Я почуял сквозь сон легкий запах смолы.
Отогнув невысокие эти стволы,
Я заметил во мраке древесных ветвей
Чуть живое подобье улыбки твоей.

Можжевеловый куст, можжевеловый куст,
Остывающий лепет изменчивых уст,
Легкий лепет, едва отдающий смолой,
Проколовший меня смертоносной иглой!

В золотых небесах за окошком моим
Облака проплывают одно за другим,
Облетевший мой садик безжизнен и пуст...
Да простит тебя бог, можжевеловый куст!

1957

Последняя любовь

Задрожала машина и стала,
Двое вышли в вечерний простор,
И на руль опустился устало
Истомленный работой шофер.
Вдалеке через стекла кабины
Трепетали созвездья огней.
Пожилой пассажир у куртины
Задержался с подругой своей.
И водитель сквозь сонные веки
Вдруг заметил два странных лица,
Обращенных друг к другу навеки
И забывших себя до конца.
Два туманные легкие света
Исходили из них, и вокруг
Красота уходящего лета
Обнимала их сотнями рук.
Были тут огнеликие канны,
Как стаканы с кровавым вином,
И седых аквилегий султаны,
И ромашки в венце золотом.
В неизбежном предчувствии горя,
В ожиданье осенних минут
Кратковременной радости море
Окружало любовников тут.
И они, наклоняясь друг к другу,
Бесприютные дети ночей,
Молча шли по цветочному кругу
В электрическом блеске лучей.

А машина во мраке стояла,
И мотор трепетал тяжело,
И шофер улыбался устало,
Опуская в кабине стекло.
Он-то знал, что кончается лето,
Что подходят ненастные дни,
Что давно уж их песенка спета, —
То, что, к счастью, не знали они.

1957

Голос в телефоне

Раньше был он звонкий, точно птица,
Как родник, струился и звенел,
Точно весь в сиянии излиться
По стальному проводу хотел.

А потом, как дальнее рыданье,
Как прощанье с радостью души,
Стал звучать он, полный покаянья,
И пропал в неведомой глуши.

Сгинул он в каком-то диком поле,
Беспощадной вьюгой занесен...
И кричит душа моя от боли,
И молчит мой черный телефон.

1957